

Вестник

Томского государственного

университета

№ 358

Май

2012

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ КАРЬЕРНЫХ ПЛАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ТГУ)

Анализируются образовательные потребности студентов ТГУ в соотношении с их карьерными намерениями и планами, а также условия, определяющие процесс формирования образовательных потребностей в контексте идеи непрерывного образования и компетентностного подхода. Автор демонстрирует специфические особенности функционирования образовательных потребностей, акцентируя внимание на проблеме профессионального самоопределения студентов. Выводы статьи основываются на эмпирических исследованиях, проведенных в период с 2009 по 2011 г.

Ключевые слова: образовательные потребности; компетенции; профессиональное самоопределение; карьерные планы.

Актуальность изучения образовательных потребностей во многом предопределена их специфической особенностью – длительностью цикла функционирования: от осознания ресурсной нужды в конкретной ситуации до проявления результата реализации и удовлетворенности / неудовлетворенности последним. Представляя, таким образом, процесс формирования образовательной потребности в виде спирали, мы всегда можем задать себе вопрос: какие именно условия спровоцировали переход на новый виток?

Автор опирается на результаты ряда исследований:

1) исследования Отдела платных образовательных услуг (ОПОУ) «Мотивы выбора специальности и показатели адаптации первокурсников ТГУ» (2009 г.) и «Планы трудоустройства студентов 4-го курса ТГУ и востребованность программ дополнительного образования» (2009 г.);

2) совместное исследование Центра маркетинговых исследований и коммуникаций (ЦМИК) и кафедры социологии ТГУ «Трудоустройство выпускников Томского государственного университета 2010 г.: перспективы и условия адаптации на рынке труда» (октябрь – декабрь 2009 г.);

3) совместное исследование Центра маркетинговых исследований и коммуникаций (ЦМИК) и кафедры социологии ТГУ «Стратегии планирования карьеры студентами ТГУ: образовательные потребности и планы» (май 2011 г.).

Отталкиваясь от определения потребности как специфической формы нужды в соответствии с личностными характеристиками и социокультурными особенностями групп и общества в целом, мы можем отметить следующие условия формирования образовательных потребностей в современной России:

1) доминирование прагматических ориентаций на уровне всех субъектов образовательного пространства (обучающихся, образовательного учреждения, общества в целом);

2) рыночное регулирование образовательных услуг в соответствии с потребностями рынка труда;

3) тенденции, заданные новым культурно-образовательным контекстом, – развитие и активное внедрение компетентностного подхода, концепции непрерывного образования;

4) возрастание конкуренции в деятельности образовательной системы, обеспеченной, в том числе, вариативностью и альтернативностью образовательных программ [1];

5) перспективы интеграции российского образования в международную систему [1].

Указанные характеристики оказывают глубокое влияние на профессиональное самоопределение обучающихся, которое становится центральной категорией при анализе образовательных потребностей. В контексте идеи непрерывности образования особо актуальной становится обозримость образовательной траектории от самой низшей ступени к профессиональной самореализации, что подчеркивает значимость взаимодействия образовательных учреждений (например, традиционного взаимодействия школа – вуз). Именно обозначенные предпосылки детерминируют цель отмеченных выше исследований – изучение образовательных потребностей студентов в контексте карьерных планов.

Результаты социологических опросов подтверждают, с одной стороны, прагматизм современных студентов в отношении выбора специальности, дополнительных образовательных программ, с другой – демонстрируют инфантильные установки в отношении планирования карьеры. Проиллюстрируем прагматические ориентации: во-первых, приоритетными мотивами выбора специальности являются материальное благополучие (35%) и возможность карьерного роста (32%). Во-вторых, в качестве наиболее востребованных знаний, умений и навыков для увеличения своих возможностей на рынке труда студентами были названы управленческие умения, свободное владение иностранным языком, навыки работы по специальности, что соответствует потребностям современного рынка, а также указывает на дефициты современного образования (отсутствие или низкий уровень включения студентов в реальные рабочие ситуации, недостаточный период обучения иностранному языку).

Прагматические ориентации в определении собственных образовательных потребностей преобладают еще в школе, что подтверждается многолетней практикой и социологическими исследованиями. Так, большинство школьников (70%) отдают предпочтение тому, чтобы «знать основы главных предметов, а углубленно изучать только те, которые выбираются, чтобы в них специализироваться» [2]. Это позволяет сделать вывод, что профилизация старшей школы соответствует образовательным и жизненным установкам учащихся.

Несмотря на ярко выраженные прагматические ориентации, студенты зачастую не предпринимают активных действий по планированию карьеры, что можно проиллюстрировать следующими данными: более трети студентов указали, что их представления о будущей карьере весьма туманны и размыты, при этом только 11% способны четко обозначить свои будущие карьерные планы. Степень конкретности этих планов весьма

сильно варьирует по выборке, основной тенденцией является большая степень конкретизации карьерных планов среди студентов естественно-научных и социально-экономических факультетов по сравнению с «гуманитариями» и «технарями», две трети респондентов которых указали на отсутствие и размытость представлений о будущей карьере.

Несмотря на отличия в степени конкретности карьерных планов доля участвующих в мероприятиях по планированию карьеры, проводимых в ТГУ, на факультетах разного профиля примерно одинакова и соответствует средней по выборке величине. Так, в целом среди опрошенных только 3% участвуют в мероприятиях по планированию карьеры регулярно, 15% – эпизодически. Большая доля неучаствующих может быть связана как с низкой мотивацией студентов, так и с качеством проводимых мероприятий, что требует дополнительных исследований с целью согласования интересов сторон. Характерно, что встречи с потенциальными работодателями как форма мероприятий по планированию карьеры являются более популярными по сравнению с различными обучающими программами и занимают первое место на всех факультетах. Это подтверждает выдвинутый ранее тезис о сосуществовании в сознании студентов прагматических ориентаций и инфантильных установок в отношении планирования собственной карьеры и формирования образовательных потребностей. Дополнительным аргументом в пользу указанного тезиса может быть ответ на вопрос: по каким причинам Вы не пользовались или не пользуетесь программами дополнительного образования? 21% респондентов отметили, что не знают, какие навыки им пригодятся для будущего трудоустройства.

Сосуществование прагматизма и инфантилизма логически подводит к вопросу о степени осознанности образовательных потребностей и выборов, а также об условиях, способствующих повышению степени осознанности. Отметим, что прагматика студенческих мнений связана с материальными интересами и не учитывает собственных способностей и склонностей, а также не завязана на вопрос, как я буду работать по выбранной специальности, что будет входить в круг моих обязанностей, а только на вопрос, сколько я буду за это получать. То есть осознание образовательных потребностей происходит через призму материально-прагматических целей, содержательные цели остаются в тени. Анализируя степень удовлетворенности выбором факультета и специальности, можно увидеть, что осознание содержательных целей образования происходит несколько позже. Уровень удовлетворенности выбором факультета и специальности в целом по выборке достаточно высок: в сумме позиции «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен» дают 79% против 17% неудовлетворенных выбором факультета и 16% неудовлетворенных выбором специальности. Существенно ниже средней по выборке степень удовлетворенности выбором факультета среди студентов ФТФ (50%) и РФФ (57%). В большей степени удовлетворены выбором факультета студенты ИФ (95%), ЮИ (91%) и ЭФ (89%).

Изучая удовлетворенность выбранной специальностью, мы ставили респондентов в гипотетическую си-

туацию возможности перевода на другую специальность. В целом по выборке 15% респондентов отметили, что воспользовались бы такой возможностью (сумма ответов «да» и «скорее да, чем нет»). Основной причиной перевода на другую специальность студенты называют смену интересов, отсутствие интереса к специальности (45% ответивших на этот вопрос), 28% причин связано с возможностями трудоустройства (низкая оплата труда по специальности, отсутствие престижа, невостребованность на рынке труда), 13% причин – с качеством образования (отсутствием иностранного языка после 2-го курса обучения, уходом преподавателя, низким качеством). Как видим, содержательные мотивы выходят на первый план по сравнению с материальными, однако не исключено, что часть содержательных мотивов обусловлена материальным прагматизмом, например наличием опыта оплачиваемой работы по специальности.

Опыт работы по специальности имеется у трети студентов: 13% работали за плату, еще 17% имели опыт неоплачиваемой работы. Показатели наличия опыта значительно варьируются по факультетам. Большее количество студентов, имеющих опыт работы за плату, обучаются на факультете информатики (50%), ИИиК (46%) и ФсФ (32%). Опыт неоплачиваемой работы имеют студенты ВШБ (факультет маркетинга) – 57% и БИ – 50%. Очевидно, что оплачиваемая работа имеет преимущества по сравнению с неоплачиваемой и может способствовать формированию дополнительной мотивации к освоению специальности, особенно учитывая прагматические ориентации современных студентов. Однако для нас принципиальный характер имеет и само наличие / отсутствие опыта. Так, студенты ЭФ (89%), ФТФ (88%), ФИТ (87%), ММФ (82%), ИФ (81%) опыта работы по специальности не имеют, следовательно, плохо знакомы с практикой и не могут быть последовательными в выборе образовательных стратегий, как студенты других факультетов.

Интересен также факт, что уже на первом курсе только 62% студентов выбрали бы снова свой факультет, если бы имели возможность поступать еще раз, при этом 25% затруднились ответить на поставленный вопрос, что характеризует дефициты представления о специальности не только абитуриентов, но и уже состоявшихся студентов.

Таким образом, мы можем отметить, что степень осознания образовательных потребностей студентами является крайне низкой. Очевидно, что образовательные выборы студенты осуществляют под давлением материально-прагматических интересов, подпитываемых рыночными доминантами в различных сферах современного общества, содержательный аспект в мотивации выбора образовательных стратегий выражен слабо и начинает проявляться при погружении студентов в реальные рабочие ситуации. Это положение подтверждает и детализация образовательных потребностей студентов. В настоящее время студенты для улучшения своих позиций на рынке труда считают необходимым повысить в первую очередь управленческие умения (рис. 1). Действительно, в подавляющем большинстве случаев в учебном процессе используются лишь модели реальных рабочих ситуаций, навыки

же оперативного принятия решений и эффективного распределения ресурсов остаются недостаточно развитыми. Если говорить об остальном перечне, то логичной представляется наименьшая популярность умения работать на компьютере, так как компьютерная грамотность свойственна сегодняшнему поколению студентов независимо от специальности. Остальные навыки и их место в рейтинге также обусловлены структурой образовательного процесса в современном вузе, а также степенью освоения того или иного умения респондентом.

Относительно такой категории, как навыки (рис. 2) важно отметить, что порядка половины студентов (52%) считают наиболее полезными для увеличения своих возможностей на рынке труда навыки работы по специальности. В сочетании с результатами, которые представлены выше, можно говорить о том, что наиболее сильную потребность студенты испытывают в навыках и умениях, связанных с реальной рабочей ситуацией. Весьма важными, по мнению респондентов, яв-

ляются коммуникативные навыки (49%), что иллюстрирует компетентностные дефициты современных студентов.

Стоит отметить, что студенты за счет дополнительного образования в большом количестве случаев хотят совершенствовать навыки, которые заложены в их образовательные программы на основных факультетах. Например, представители социально-экономических факультетов и гуманитарии в большей степени заинтересованы в приобретении коммуникативных навыков и немного больше заинтересованы в развитии навыков по созданию презентаций.

Студенты технических направлений большой приоритет отдают навыкам проектной деятельности. Это, безусловно, связано с популярностью такого мотива обращения к услугам дополнительного образования, как ликвидация пробелов в знаниях.

Третьей содержательной составляющей программ дополнительного образования являются знания (рис. 3).

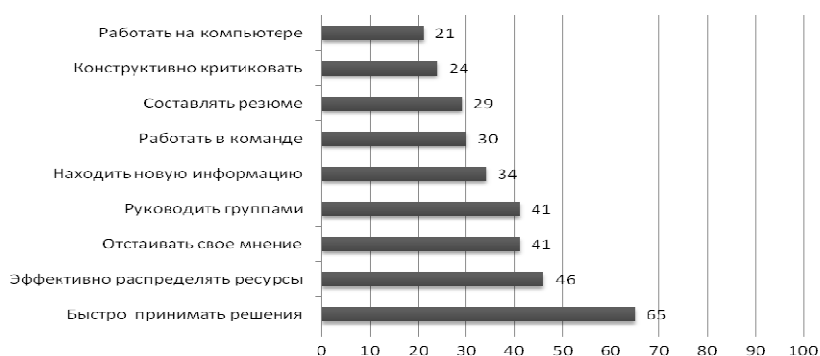

Рис. 1. Умения, востребованные студентами ТГУ для увеличения своих возможностей на рынке труда, %

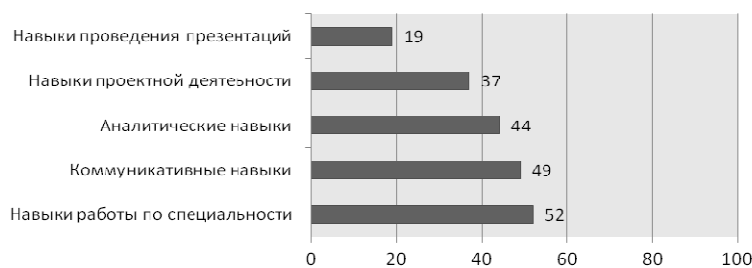

Рис. 2. Навыки, востребованные студентами ТГУ для увеличения своих возможностей на рынке труда, %

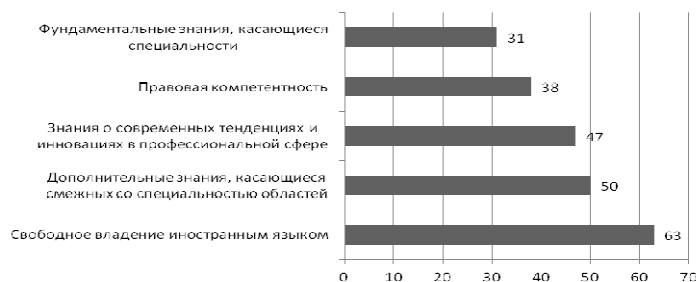

Рис. 3. Знания, востребованные студентами ТГУ для увеличения своих возможностей на рынке труда, %

На данный момент наиболее актуализированной потребностью респондентов является свободное владение иностранным языком (63%), что легко объясняется соответствующим дефицитом образовательных программ вуза.

Вторыми по популярности являются знания, связанные со смежными отраслями (50%), что отражает популярность междисциплинарного подхода в современных отраслях.

Достаточно сильно выраженная потребность студентов в знании современных тенденций своей профессиональной сферы свидетельствует о наличии у них представления о быстром темпе развития областей знаний и о важности развития себя как профессионала, которое должно продолжаться и на рабочем месте. Данный тезис подтверждает и тот факт, что один из основных мотивов обращения к услугам дополнительного образования – это желание развить профессио-

нальные навыки, которые, безусловно связаны с такого рода знаниями.

Обозначенные в данной статье результаты социологических исследований позволяют сделать следующие выводы:

1) недостаточность осознания образовательных потребностей обеспечена отсутствием реальных практических ситуаций, позволяющих ознакомиться с будущей профессиональной деятельностью;

2) низкая эффективность профориентационной работы на всех ступенях образования;

3) низкая вовлеченность студентов в производственные практики и стажировки;

4) необходимость формирования нового типа взаимодействия школа – вуз в контексте идеи непрерывного образования с целью организации более эффективной системы профессионального самоопределения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентного подхода в образовании // Эйдос : Интернет-журнал. 2005. 10 сент. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm> (дата обращения: 15.11.2011).
2. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования (Приложение к приказу Минобрнауки РФ от 18.07.2002. Москва. № 2783) // Эйдос : интернет-журнал. 2002. 20 сент. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0920.htm> (дата обращения: 15.11.2011).

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 7 февраля 2012 г.